

А

**ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ЛИЦА
ВРЕМЕНЪ
ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.**

(ОРД. АКАД. К. И. АРСЕНЬЕВА).

**Взглядъ на состояніе Россіи въ началѣ
XVII вѣка.**

Иоаннъ III, творецъ единства и независимости Русской державы, возвеличилъ ее, широко раздвинулъ ея предѣлы и даровалъ ей гражданское уложеніе и такую систему управленія, которая доставила благоденствіе народу и уваженіе правительству. Эта система Иоаннова оставалась несокрушимою не только во все время правленія сего монарха, но въ основныхъ началахъ своихъ потерпѣла мало измѣненій въ теченіе всего XVI вѣка и устояла при всѣхъ потрясеніяхъ, колебавшихъ Россію. Несчастный пятнадцатилѣтній періодъ смутнаго времени (1598—1613) едва не сокрушилъ этого величественнаго правительственнаго зданія, воздвигнутаго великимъ Иоанномъ III. Начало XVII вѣка ознаменовалось такими несчастными и ужасными событіями, которыхъ никакая мудрость человѣческая ни отвратить, ни даже предвидѣть не могла. Весь составъ установленныхъ государственныхъ правительствъ потрясенъ былъ въ основаніяхъ; вся іерархія властей, дотошъ благоговѣнно преданныхъ царямъ своимъ, расторгнута — водворилась анархія и грозила царству конечнымъ паденіемъ.

Дѣйствительно, въ смутное время неурядица была во всемъ и вездѣ, даже въ самыхъ верховныхъ правительственныхъ мѣстахъ. Всѣ такъ называемые Приказы — учрежденія, основанныя при Іоаннѣ III и умноженные при Іоаннѣ IV — потеряли свое значеніе и достоинство; самая Боярская или Царская Дума, высшее изъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій, представляла тогда какое-то нестройное сближеніе лицъ, враждовавшихъ между собою и дѣйствовавшихъ не въ видахъ пользы отечества, а въ видахъ своекорыстія и незаконнаго любочстія. Самозванецъ Отрепьевъ, святотатственною рукою, первый посягнулъ на святость и неприкосновенность уставовъ Думы, назвавъ членовъ ея бояръ и окольныхъ сенаторами и введши новыя между ними званія: великихъ конюшихъ, великихъ мечниковъ, великихъ секретарей и пр. Онъ хотѣлъ исказить, опоичить чисто Русское вѣковое учрежденіе. И во всѣхъ Приказахъ начальственные лица большею частію были крамольники, дѣжавшіеся разныхъ партій: одни были клеветами Сигизмундъ, другіе усердными рабами Владислава, а нѣкоторые даже, къ стыду Русскаго имени, величались честію пожалованія въ бояре и окольные отъ Тушинскаго вора. Были, конечно, люди, непричастные злу, но за то мало дѣйствовавшие и на добро, или по отсутствію твердой воли и характера, или по уклончивости, свойственной слабодушнымъ, или по убѣжденію въ невозможности спасенія отечественной независимости. Были, хотя и немногіе, состоявшіе постоянно подъ знаменами чести и долга и ратовавшіе неизмѣнно за вѣру, отечество и царя православнаго, *кого Богъ дастъ*. Немногимъ изъ такихъ избранниковъ предоставлена завидная слава спасенія погибавшей Россіи: Гермогенъ воскресилъ упавшій духъ народа своими къ нему воззваніями и своимъ святымъ самопожертвованіемъ; князь Пожарскій и Мининъ возбудили всеобщій энтузіазмъ своими геройскими доблестями и великое дѣло свое запечатлѣли подвигомъ великимъ: избраніемъ въ цари не чужеземца, а прирожденнаго Русскаго. Провидѣніе видимо хранило Россію.

Въ 1613 году благословеніемъ свыше утвердилась новая царственная династія. Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова было залогомъ спасенія отечества. Юный Ми-

хаилъ, вмѣстѣ съ вѣнцемъ царскимъ, долженъ былъ возложить на себя бремя тяжкое; ему предлежалъ подвигъ великій: утишить сильно взволнованное царство, умирить враждованія, крамолы и смуты, оградить народъ безопасностію отъ враговъ вѣшнихъ и внутреннихъ, и посреди всеобщей, повсемѣстной неурядицы возстановить правительство твердое, на прежнихъ основаніяхъ коллегіальныхъ, безъ всякой примѣси чужеземной.

Начальныя дѣйствія царя Михаила.

Царь Михаилъ Оеодоровичъ въ началѣ своего царствованія, сознавая свою неопытность и незрѣлость лѣтъ, съ юношескимъ смиреніемъ руководился совѣтами бояръ и думныхъ людей, пользовавшихся довѣріемъ народа. По внушенію свѣтлаго своего разума, независимо отъ посторонняго вліянія, онъ самъ созналъ скоро, что ему надлежало не создавать что либо новое въ управленіи — это посреди общаго нестроенія произвело бы зло еще горшее; онъ повялъ, что ему надлежало окружить себя достойными совѣтниками, избрать доблестныхъ подвижниковъ и съ ними охранить цѣлость державы и возсоздать прежнее благоустройство въ дѣлахъ государственнаго управленія, и къ этому приступилъ онъ немедленно и дѣйствовалъ съ величайшею осторожностію и благоразуміемъ. Успѣхъ вѣнчалъ первыя его начинанія: въ первыя шесть лѣтъ онъ окончилъ двѣ войны и вышелъ съ честію изъ этой опасной борьбы съ врагами сильными; заключенъ былъ миръ и со Шведами и съ Поляками, и успокоенная благодарная Россія съ непритворною радостію встрѣтила родителя государева Филарета въ 1619 году, возвратившагося изъ тяжкаго плѣна. Филаретъ, возведенный въ санъ патріарха, сталъ на ступеняхъ трона хранителемъ своего царственнаго сына; умудренный несчастіями и многолѣтнею опытностію въ дѣлахъ государственныхъ, онъ въ продолженіе остальныхъ четырнадцати лѣтъ своей жизни дѣлилъ съ сыномъ царственные труды его; онъ помогъ ему очистить Царскую Думу отъ лицъ такихъ, которыхъ поведеніе было болѣе чѣмъ сомнительно.

*